

Корабль уже плыл вниз по течению, вдоль крепостного рва, и вышел в реку Сииньцзян. По обоим берегам тянулись горные хребты — испокон веков эти места служили императорскими охотничьими угодьями. Увидев, как Небесная ладья медленно причаливает к берегу, я вспомнил слова Сяо Лана и уже собрался вернуться в каюту, сославшись на нездоровье, чтобы не участвовать в облаве, но столкнулся с ним и его свитой прямо на пути. Разминуться было негде.

В этот момент судно качнулось, я пошатнулся, и Сяо Лан шагнул вперёд, едва успевая меня поддержать:

— Верховный император, осторожнее, как бы снова не угодить в воду. Хотя и летняя ночь, легко простудиться.

Не дав мне оправдаться, он с улыбкой приказал двум придворным евнухам:

— Верховному императору, видимо, укачало. Помогите ему сойти.

После высадки стража подвела нам несколько резвых коней для подъёма в горы. Моих сил хватало лишь на неторопливую езду, но, дабы не ударить в грязь лицом, я выбрал смирную серебристую кобылу. Пока я, опираясь на спину стражника, взбирался в седло, Сяо Лан уже легко вспрыгнул на своего коня и усмехнулся мне, а Ван Усе смотрел с недоумением — видимо, дивился моей неповоротливости. Если бы он знал, что юный государь, некогда разбивший его войска, ныне превратился в хворого, что и на лошади-то едва усидит, наверняка разочаровался бы.

А Сяо Лан позвал меня именно затем, чтобы позлорадствовать, не так ли?

Стиснув зубы, я натянул поводья, пришпорил коня и, не желая отставать, услышал за спиной беззаботный смех. Сяо Цзин взмахнул плёткой и рванул вперёд, словно вихрь; Сяо Мо помчался следом. Они неслись, соревнуясь, — юные, щегольски одетые, на прекрасных скакунах, вызывая восхищённые возгласы служанок. На их фоне я и впрямь казался дряхлым стариком. В груди заняла горечь. И тут ко мне приблизился Сяо Сунь.

— Шестой брат, глядя на племянников, и сам чувствуешь, как старишься.

— Седьмой брат, что ты говоришь? Ты едва достиг совершеннолетия. Если ты стар, то кем же тогда быть мне? — Я придержал коня, поехав рядом. Хотя история с Вэньна не давала мне покоя, ссориться с младшим братом я не хотел. Раз он замышлял отравить Сяо Лана, его можно было бы сделать союзником. — За годы в Инчжоу ты поддерживал связь с пятой сестрой?

Моя кроткая сестра, принцесса Чангэ, всегда была слабым местом Сяо Суня. Его лицо дрогнуло:

— Лишь изредка обменивались письмами. К чему эти расспросы?

Я покачал головой:

— Я до сих пор сожалею, что тогда не успел остановить Сяо Лана. Просто не говорил тебе.

Сяо Сунь усмехнулся:

— А разве не ты ему тогда нашептал?

Я тихо вздохнул:

— Седьмой брат, неужели ты вправду так думаешь?

— Шестой брат, я давно хотел спросить: на что ты не способен?

Я горько усмехнулся.

Выходит, Сяо Сунь, видя, как я расправился со старшим, вторым и третьим братьями, решил, что и его не пощажу, и потому свалил на меня вину за разоблачение его тайной связи с пятой сестрой, из-за чего обоих сослали в разные края. Да и после моего восшествия на престол я не вернул их в Мянцзин — отсюда и обида. Обида, доходящая до того, что он готов был бы видеть меня мёртвым.

— Я ни единым словом не выдал твоей связи с пятой сестрой. Более того — ходатайствовал за вас обоих. Веришь?

Единственный глаз Сяо Суня сверкнул:

— Шестой брат, такой холодный, — и вдруг заступился бы за нас?

— Не будь этого, пятую сестру непременно отправили бы в царство Линь для заключения брачного союза. Разве забыл, что тогда в Линь сосватали девушку из рода Мэн, которая должна была стать невестой наследника? Именно я втайне предложил её кандидатуру.

Сяо Сунь нахмурился, долго и недоверчиво смотрел на меня, но промолчал.

Зная его упрямство, я понимал: вряд ли он сразу примет мои слова. Потому и перевёл разговор:

— Однако если пятая сестра тогда избежала этой участи, то теперь ей не уйти.

Дыхание Сяо Суня участилось:

— Что ты имеешь в виду?

Я не спешил, говоря обстоятельно:

— Пятая сестра уже давно в брачном возрасте, но всё ещё не замужем. При этом она особа царской крови. Родит она потомство — все дети будут принцами крови, угрозой для трона. А теперь Ван Усе отправляет сюда свою святую. Разве Царство Мян не должно ответить взаимностью? Кто по статусу более подходит для брака с Ван Усе, чем пятая сестра? Седьмой брат, давай заключим пари. Как думаешь, прикажет ли Сяо Лан пятой сестре отправиться в дальние края?

Мои слова резали, как нож, и звучали неоспоримо.

Помолчав, Сяо Сунь наконец сказал:

— Спорить не стану. Шестой брат, ты прав. — Он сделал паузу и усмехнулся. — К тому же, с детства я ни разу не выиграл у тебя в пари.

Перед глазами мелькнули юные годы: как пятая сестра и я резвились в императорском саду, наслаждались ветром и луной, слагали стихи и рисовали — беззаботные дни. Те времена

канули в прошлое, стали несбыточным сном. Я беззвучно усмехнулся. На сегодня достаточно было обозначить, кто друг, а кто враг. Углублять можно будет и позже.

Завоёвывать сердца нужно не спеша.

Я дёрнул поводья, намеренно прибавив ходу, и постепенно отстал от Сяо Суня.

Вдруг впереди поднялся шум, слышались крики:

— Государь! Олень-цилинь! Доброе предзнаменование!

Я поднял взгляд и увидел золотисто-красную тень, метнувшуюся в лес. Впереди все бросились в погоню, и Сяо Ду был среди них — более того, он нёсся быстрее всех, в мгновение ока обогнав вырвавшихся вперёд Сяо Цзина и Сяо Мо. Юный пыл, жажда превзойти — хоть бы отца пощадил.

Сяо Лан же следовал неспешно. А вот Ван Усе, напротив, раззадорился, громко крикнул и во весь опор погнал коня. Но голос его, подобный колоколу, прогремел по ущелью, испугнув стаю горных птиц. Табун взволновался, и даже моя смиренная кобыла, испугавшись, встала на дыбы, едва не сбросив меня. Я изо всех сил натянул поводья, попытался закрыть ей глаза, но было поздно — она понесла меня в лес, на склон горы.

Я приник к её спине. Листья, словно лезвия, хлестали по коже.

Лошадь мчалась так стремительно, что вскоре императорская охота скрылась из виду. С трудом осадив её, я ощутил, как голова идёт кругом. Огляделся — не понять, куда занесло, дорогу не разобрать. Услышав вдали оклики, я спешился и пополз в противоположную сторону — вот он, шанс бежать.

Шанс-то был, да сил не хватало. Пройдя совсем немного, я выбился из сил, прислонился к стволу дерева, задыхаясь. Тут я ясно осознал: без посторонней помощи мне из Мянцзина не выбраться. Не то чтобы я был изнежен — когда-то, возглавляя войска, я делил с солдатами все тяготы. Но теперь я стал слабым и немощным.

Со всех сторон доносился топот копыт. Я замер, но лай собак приближался.

Поняв, что от гончих не скрыться, дабы не выглядеть совсем уж жалко, я сам вышел из чащи. Несколько стражников поспешили ко мне. Увидев среди них Сяо Лана, я выпрямился:

— Со мной всё в порядке.

— Верховный император испугался. — Сяо Лан подъехал ближе и, неожиданно наклонившись, схватил меня за руку, втащив к себе на коня. — Дорога здесь неудобная, а здоровье ваше слабо. Поедемте вместе.

С этими словами он взмахнул плёткой, и мы направились к лагерю в горах.

Я сидел перед ним, боком, почти прижавшись, — и почувствовал унижение. Сяо Лан обнял меня руками, натянул тетиву и выпустил стрелу, сбив птицу на лету. Велев стражнику принести её, он показал мне.

То был алый ибис с красным опереньем и белым клювом — удивительной красоты.

Он взял его за хвостовые перья и поднёс к самым моим глазам.

Ибис был ещё жив, отчаянно бил крыльями, и в чёрных глазах его светилась глубокая тоска.

— Гляди, похож на тебя, шестой брат?

Я опустил взор, не отвечая. Он тихо усмехнулся и бросил птицу стражнику:

— Смотри, не дай умереть. Я буду держать его. Даже самое гордое небесное создание, посидев в клетке несколько лет, станет ручным и покорным.

Каждое слово било по слуху.

— Питомец и должен вести себя как питомец. Не думай, что, вознесённый на высоту, можешь забыть о хозяине. Вознесёшься слишком высоко — в одночасье окажешься в темнице.

Как мне было не понять этот намёк и угрозу?

Он снискал военные заслуги, приобрёл славу — и теперь сбросить меня, низложенного правителя, с трона Верховного императора для него сущий пустяк.

<http://bllate.org/book/15952/1426397>